

ТЕКСТОЛОГИЯ

УДК: 81'25

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-241-248

О НЕКОТОРЫХ ФАКТОРАХ ПЕРЕВОДНОЙ МНОЖЕСТВЕННОСТИ

И.Н. Филиппова

Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10а, Российская Федерация

В статье подвергается анализу взаимосвязь политкорректности немецкой и английской лингвокультур с феноменом переводной множественности. Отмечено национально-лингвистическое различие гендерной политкорректности, реализуемой в английском языке как феминизация, андрогинизация и нивелирование гендерных маркеров, от стратегии прецизирования гендерного статуса в немецком языке. Сопоставление этих тенденций с современным русским языком приводит к выдвиганию и обоснованию тезиса о неизбежности множественности перевода (как текста). Показаны возникающие при взаимодействии английского, немецкого и русского языков (в различных комбинациях) нетождественные варианты текстов перевода. Выявлены факультативный характер текстовых преобразований в одноязычной коммуникации и негативные последствия эвфемизации расовых отличий и маркеров физиологической неполноценности в области межкультурных и межъязыковых контактов при передаче художественной литературы: нарушение авторского стиля, девальвация сюжетной линии, дискредитация авторского текста.

Ключевые слова: перевод, художественная литература, политкорректность, авторский текст, текст перевода, переводная множественность, переводческие трансформации

ВВЕДЕНИЕ

Феномен переводной множественности подвергался анализу многими теоретиками перевода и постоянно был (и будет) онтологической реальностью переводчиков-практиков. Перманентность коммуникации через перевод, ее мультисубъектность и полифункциональность являются основой множественности текстов перевода (далее — ПТ) одного оригинала (далее — ИТ), стремящейся к трансцендентальности [Филиппова 2014: <http://www.science-education.ru/116-12025>].

Среди разномасштабных и разнозначимых факторов, определяющих существование не одного ПТ и предвосхищающих появление многочисленных ПТ, передающих один ИТ, мы остановимся только на тех, которые имеют связь с тенденцией многих языков (особенно европейских и американского английского) к так называемой политкорректности.

Под этим термином кроется несколько нетождественных (по степени эвфемизации, по своим причинам и целям) способов ухода от прямой номинации. В на-

стоящей статье мы попытаемся осуществить внимательный анализ гендерного, расового и физиологического аспекта политкорректности и отметить некоторые особенности влияния иных ее видов на перевод.

Материалом нашего анализа служат аутентичные разножанровые и разновременные тексты на немецком, английском и русском языках при их различных комбинациях в переводе. Такой разнообразный фактический материал позволит полнее охватить анализируемую тенденцию, рассматривая ее в нескольких реализациях в коммуникации: в аспекте нейтрализации конфликтов [Астафурова, Олянич 2012: 86—92; Хроменков 2012: 147—153] и повышения эффективности общения [Вековищева 2011: 85—87], в аспекте художественной коммуникации [Вековищева 2012: 4—11; Лысенкова, Чайковский 2012: 147—156], в связи с проблемой качества перевода [Нелюбин 2005: 14], в связи с проблемой преодоления интерференции при расхождении языковых систем ИЯ и ПЯ [Нелюбин 2007: 72—75, 109]. В связи с этим наиболее рациональным будет непосредственное обращение к примерам с последующим анализом и индуктивным обобщением результатов.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКА

В представленном ниже ИТ выявлены 3 различные гендерно маркированные лексемы немецкого языка:

Merkel: "Eine Schwäche von mir ist Schreien". Angela Merkel macht ihrem Ärger manchmal durch Schreien Luft. „Manchmal muss ich meinem Ärger Ausdruck verleihen. Eine Schwäche von mir ist Schreien“, sagte die 50-jährige CDU-Vorsitzende in der ARD-Talkshow „Beckmann“. „Das ist die einzige Möglichkeit, dass ich kein Magengeschwür bekomme“. In solchen Situationen verhalte sie sich gelegentlich auch ungerecht: „Wenn ich Menschen beleidige, dann entschuldige ich mich auch“. Eine weitere Schwäche sieht die Politikerin in ihrer Ungeduld. Ihr Ehemann helfe ihr, über andere Sachen nachzudenken. Das sei für sie „fast lebenswichtig“, weil sie sonst „eindimensional“ werde. „Wenn ich ihm Probleme darlege, sagt er mir, dass das Probleme sind, die die Masse der Menschen relativ wenig interessiert“, sagte die CDU-Chefin. „Wenn man spazieren geht, ist es ganz hilfreich, über andere Dinge zu reden: über Naturwissenschaft oder über Musik“ [Merkel ... URL: <http://www.dw.de/merkel-eine-schwäche-von-mir-ist-schreien/a-1456085>].

Бум гендерной политкорректности в немецкоязычном социуме получил оформление в прогрессирующем росте профессионализмов с феминным маркером. Система немецкого языка обладает для этого высокопродуктивным суффиксом *-in*.

При передаче анализируемых лексем на английский и русский языки возникает ряд трудностей.

В англоязычных социумах стратегия гендерной политкорректности приняла иные формы. Здесь, как и в немецкоязычных странах, значительна феминизация языка, выраженная в словосложении: *buisenesswoman*, *chairwoman*. Однако наряду с этой тенденцией проявляется нивелирование гендерных маркеров. Важно отметить, что это изменение распространяется в относительно равной пропорции на лексемы и с андрогенным, и феминным маркером: *chairperson* (от *chairman*), *flight attendant* или *air steward* (от *stewardess*).

В русскоязычном обществе гендерная политкорректность пока не носит тотального характера, Россия медленно расстается со своей андроцентричностью (медленнее, чем европейские государства и США). Поэтому несмотря на то, что система русского языка располагает большим набором аффиксальных средств номинации лиц женского пола (*студентка, учительница, поэтесса, генеральшиа, повариха, сватья*), их общая продуктивность в сфере профессионализма значительно ниже (чем та, которой обладает один суффикс в немецком языке). Таким образом, выделенным в ИТ единицам соответствуют в ПЯ андрогенные лексемы *политик, председатель, глава партии, шеф, руководитель*.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В РЕЧИ

При переходе к речевым реализациям отмеченных тенденций обнаруживается взаимосвязь между гендерной политкорректностью, языковыми ресурсами словообразования и стилистическими (дискурсивными) факторами переводной множественности.

В торжественном рождественском обращении президента ФРГ к нации мы видим генденую прецизионность:

*Denn die Demokratie, das sind wir alle. Und wir können alle etwas tun für unser Land. Millionen von **Bürgerinnen** und **Bürgern** leben danach [Weihnachtsansprache ... URL: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Horst-Koehler/Reden/2009/12/20091225_Rede.html.] — Т.к. демократия — это все мы. И все мы можем что-то сделать для нашей страны. Миллионы наших **граждан** живут именно так.*

В ПТ не остается места для номинации гражданок, т.к. это входит в противоречие с дискурсом официальных речей главного лица государства: в России (как и ранее в СССР) нет традиции дефинировать гендерный аспект населения, несмотря на то, что система языка позволяет образовать феминно маркированную лексему *гражданка*, приемлемую в других коммуникативных ситуациях и других вербальных контекстах. Нелепость фразы *Миллионы наших **граждан** и **гражданок** живут именно так* вызвала бы коммуникативный сбой, отвлекающий внимание слушателей от дальнейшего контекста. В данном случае причиной отказа от гендерной политкорректности в ПТ служит социокультурная составляющая.

В отличие от рассмотренных выше примеров следующий контекст демонстрирует слияние языковых и социокультурных тенденций в отношении вербализации нашего объекта в русском языке, предопределяя множественность переводческих решений. Забавный лингвистический казус *Der Kanzler und **die** Kanzlerin* [Beutler URL: <http://www.dw.de/der-kanzler-und-die-kanzlerin/a-6084121>] составлен из двух лексем, маркирующих разный гендерный статус Г. Коля и А. Меркель, однако это содержание раскрывается в самом тексте. Аналогии в системе ПЯ для изоморфной передачи заголовка статьи нет. В связи с отсутствием полноценной языковой манифестации гендерных различий должностных лиц в ПЯ при передаче этого заголовка невозможно обойтись без трансформаций. Конкретизация названия и внесение в него содержания первых двух абзацев текста позволяет эксплицитировать информацию ИТ и не нарушить языковую норму и узус ПЯ. Содержа-

ние ИТ может быть передано двумя равноценными вариантами: *Канцлер Гельмут Коль и канцлер Ангела Меркель ~ Chancellor Helmut Kohl and Chancellor Angela Merkel* или: *Два канцлера: Коль и Меркель ~ The 2 Chancellors: Kohl and Merkel*.

Представляется также возможной и иная стратегия: отказ от экспликации информации. Повышение читательского интереса через импликацию некоторого содержания соответствует прагматической функции заголовка, потому имеет право на существование и вербализация в форме *Два канцлера* с последующей детализацией (как в ИТ) содержания в самом тексте сообщения. Таким образом, один ИТ дает возможность потенциально генерировать три ПТ, создание которых имеет убедительные коммуникативные лингвистические основания.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ В ОДНОЯЗЫЧИИ И ПРИ ПЕРЕВОДЕ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ

Другой стороной политкорректности в лингвистической ипостаси стала эвфемия в отношении расовых и национальных отличий. Эта тенденция получила столь широкое распространение, что плоды ее не могут не удивлять.

Мы предлагаем рассмотреть в качестве примера роман А. Кристи «Десять негрятят» (1937 г.), получивший огромнейшую популярность в различных странах и изданный и издаваемый на различных национальных языках. В Германии этот роман был впервые переведен А.К. Реман-Зальтен и опубликован Бернским издательством Scherz-Verlag в 1944 г. под названием *Letztes Weekend*.

Однако в системе и норме немецкого языка нет никаких противоречий к тому, чтобы оригинальное название было передано субститутами, находя полное формальное и функциональное тождество с ИТ. И с 1975 г. он выходил именно под названием “Zehn kleine Negerlein”, которое стало традиционным с 1985 г. и не претерпело изменений даже при новом переводе, выполненном У. Гайль. В 2003 г. в еще одной новой версии перевода (С. Дайтмер) роман увидел свет под названием *Und dann gabs keines mehr (И никого не стало)*. Таким образом, соображения политкорректности вынудили переводчиков и издателей к (несколько искусственному, насильственному) созданию множественности при передаче одного ИТ.

Примечательно также, что в современном англоязычном обществе (особенно в США) эвфемия коснулась и авторского текста: без языковой трансляции роман “Ten Little Niggers” был переименован: с недавнего времени он издается на английском языке под названием “And Then There Were None”. Но также и место действия подверглось внутриязыковой трансформации (*Nigger Island — Indian Island*), и все неполиткорректные лексемы *негрятята* заменены (на *маленькие индейцы*). Формальным поводом к такому преобразованию авторского текста послужил тот факт, что в романе А. Кристи сюжетобразующую прагматическую функцию имеет детская считалочка, в старейшей версии которой фигурируют именно *индейцы*.

Значительное влияние приобрела в современном мире политкорректность в номинации лиц, ограниченных в своих физических кондициях. Основу эвфемии этого рода формируют гуманистические принципы сочувствия таким лицам и стимуляции их борьбы за свои права образовательной, профессиональной и спортивной реализации, транспортной мобильности и т.п. Однако повсеместное замеще-

ние лексем, маркирующих физические увечья или иные формы затрудненной социализации, на «нейтральные» также вызывает вопросы и наводит на мысль о скором развитии дисфемии.

Взаимосвязь такой огульной эвфемизации с переводной множественностью представляет, например, роман “*Dumb Witness*” (1937 г.) — *немой свидетель* (или *безмолвный свидетель*), передача его заголовка граничит с переводческим волюнтаризмом. Соображения политкорректности заставили издателей в США отказаться от оригинальной авторской идеи и представить роман публике под заголовком “*Poirot Loses a Client*” в 1937 г. В русскоязычной версии роман увидел свет первоначально как «Немой свидетель» (в пер. Э. Кардонской в 1991 г., и позднее переводился также Н.Л. Емельяниковой в 1994 г., Т.М. Юниной в 2000 г. с сохранением названия), а затем был переименован: «Безмолвный свидетель» (в переводе Л. Васиной в 1994 г. и А. Постникова в 1997 г.). На немецкий язык это произведение было переведено А. Шобер и появилось в продаже в 1938 г. под названием “*Der ballspielende Hund*” (и было позднее — в 2015 г. переведено вторично К. Шунке при сохранении той же вербализации названия). Однако никаких собственно лингвистических причин к этому нет, т.к. лексические средства и модели атрибутивных словосочетаний немецкого языка позволяют создать эквивалентный ПТ: *Der stumme Zeuge*. На наш взгляд, даже преобразование *Der sprachlose Zeuge* некоторым образом раскрывает замысел автора, лишая читателя главного удовольствия от чтения детектива, возможности соучастия в раскрытии тайны и разоблачении преступника.

Наблюдения за изменениями названий романов А. Кристи во внутриязыковом пространстве и в переводе позволяют обнаружить значительные преобразования авторского ИТ [Максименко 2012: 481—490; Филиппова 2015: 40], которые могут быть оценены только как негативные тенденции.

Внутриязыковые трансформации оригинального названия и текста создают благоприятную (в отрицательном смысле) почву для размывания идиостиля автора, подрывают доверие читателя к автору и его тексту, дискредитируют авторский текст как несоответствующий нормам языковой культуры. При этом происходят сдвиги информационно-прагматического характера: искажается текст автора в связи с появлением аллюзии (там, где ее не было по замыслу автора), с девальвацией сюжетной линии (имеющей особый статус в детективном жанре). Рассмотренные выше примеры выявляют различную степень деформации ИТ, но в целом должны получить негативную оценку с точки зрения теоретиков перевода, переводчиков-практиков и с точки зрения носителей языка (читателей, принадлежащих к национальной лингво- и социокультуре).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итоги представленного выше анализа некоторых факторов переводной множественности, можно сформулировать следующие выводы, охватывающие эмпирический уровень исследуемой проблемы.

1. Текстовые преобразования, обусловленные политкорректностью и эвфемизацией, при их приложении к произведениям художественной литературы носят в одноязычии факультативный характер.

2. Факторы переводной множественности имеют различную природу и различные способы проявления в коммуникации. Политкорректность как социокультурная тенденция оказывает влияние на способы вербализации и ревербализации авторской интенции в тексте.

3. Гендерный, расовый и физиологический аспекты политкорректности различным образом реализуются в сопоставляемых лингвокультурах (русской, британской, американской и немецкой). Андроцентризм русскоязычного социума вступает в конфронтацию с англоязычной гендерной стратегией нивелирования британского и американского языка и культуры (с одной стороны) и немецкой гендерной прецизионности (с другой стороны).

Сопряжение различных национально-культурных стратегий лингвистической политкорректности с другими (не менее значимыми) аспектами межкультурной и межъязыковой передачи ИТ усложняют алгоритм переводческого поиска. Совокупность и системность проблематики перевода (комплексность его объекта, множественность детерминирующих факторов) создают условия для создания поливариантности ПТ.

В заключение следует подчеркнуть значимость и неоднозначность преобразований, как внутриязыковых, так и межъязыковых и межкультурных, требующих тщательного анализа и строгой оценки во избежание негативного влияния языковой политики и социокультурологии на язык, лингвокультуру и межкультурную коммуникацию в сфере художественной литературы.

© Филиппова И.Н.

Дата поступления: 23.01.2017

Дата принятия: 3.02.2017

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Merkel: „Eine Schwäche von mir ist Schreien“. Режим доступа: <http://www.dw.de/merkel-eine-schwaeche-von-mir-ist-schreien/a-1456085>. Дата обращения: 21.01.2017.
2. Weihnachtsansprache 2009 von Bundespräsident Horst Köhler. Режим доступа: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Horst-Koehler/Reden/2009/12/20091225_Rede.html. Дата обращения: 21.01.2017.
3. Beutler M. Der Kanzler und die Kanzlerin. Режим доступа: <http://www.dw.de/der-kanzler-und-die-kanzlerin/a-6084121> Дата обращения: 21.01.2017.
4. Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Лингвосемиотика нейтрализации социальных фобий // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2012. № 1. С. 86—92.
5. Вековищева С.Н. Факторы, влияющие на успешность акта речевой коммуникации в ситуации двуязычного общения // Перевод и когнитология в XXI веке. Москва: МГОУ, 2011. С. 85—87.
6. Вековищева С.Н. Интерпретация современного художественного текста с точки зрения семантико-временной отнесенности // Проблемы теории языка и переводоведения. Москва: МГОУ, 2012. С. 4—11.
7. Лысенкова Е.Л., Чайковский Р.Р. Художественный перевод в контексте пространства и времени // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 2 (18). С. 147—156.

8. Максименко О.И. Адаптированный перевод: за и против // Язык в пространстве коммуникации и культуры. Москва: Книга и бизнес, 2012. С. 481—490.
9. Нелюбин Л.Л. Введение в технику перевода. Москва: МГОУ, 2005.
10. Нелюбин Л.Л. Сравнительная типология английского и русского, немецкого и русского, французского и русского языков. Москва: МГОУ, 2007.
11. Филиппова И.Н. Избыточность и недостаточность в одноязычной и двуязычной коммуникации (на материале немецкого и русского языков): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Московский гос. областной университет. Москва, 2015.
12. Филиппова И.Н. Трансцендентальный характер перевода // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/116-12025>. Дата обращения: 22.01.2017.
13. Хроменков П.Н. Конфликтогенез в дискурсе идеологий нового времени // Новое в переводеведении и лингвистике. 2012. С. 147—153.

УДК: 81'25

DOI: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-241-248

ON SOME FACTORS OF TRANSLATION MULTIPLICITY

Irina N. Filippova

Moscow State Regional University
105005, Moscow, Radio street, 10a, Russian Federation

Abstract. We analyze in the present paper the relationship between the correctness of the English and German linguistic cultures and the phenomenon of translation multiplicity. We point out national-linguistic and gender political correctness, realized in English language as feminization, androgenicity and the leveling of the gender marker, from strategy precisione gender in the German language. Comparing these trends with the modern Russian language we are proposing and trying to prove the thesis about the inevitability of the translation multiplicity (as text). We show non-identical versions of the translation texts which arise in the interaction of English, German and Russian languages (in various combinations). We identify optional text transformations in monolingual communication and the negative effects of racial and physiological effeminacy in intercultural and interlingual contacts in the fiction translation: a violation of the author's style, the devaluation of the storyline, discredit the author's text.

Key words: fiction, correctness, the author's text, translation, translation text, translation multiplicity, translation transformation

REFERENCES

1. Merkel: „Eine Schwäche von mir ist Schreien“: <http://www.dw.de/merkel-eine-schwäche-von-mir-ist-schreien/a-1456085>.
2. Weihnachtsansprache 2009 von Bundespräsident Horst Köhler: http://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Horst-Koehler/Reden/2009/12/20091225_Reede.html.
3. Beutler, M. *Der Kanzler und die Kanzlerin*: <http://www.dw.de/der-kanzler-und-die-kanzlerin/a-6084121>.
4. Astafurova, T.N., Olyanitch, A.V. (2012). Lingua-Semiotics of Social Phobia Neutralization. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 1, 86—92. (in Russ).
5. Vekovishheva, S.N. (2011). Factors Affecting the Success of the Speech Communication's Act in Bilingual Communication. *Translation and Cognitive Science in the XXI Century*. Moscow: MGOU, p. 85—87. (in Russ).

6. Vekovichheva, S.N. (2012). The Interpretation of a Modern Literary Text from the Point of View of Semantic and Temporal Binding. In: *Problems of Language Theory and Translation Studies*. Moscow: MGOU, p. 4—11. (in Russ).
7. Lysenkova, E.L., Chaikovski, R.R. (2012). Literary Translation in the Context of Time and Space. *Vestnik of Irkutsk State Linguistic University*, 2 (18), 147—156. (in Russ).
8. Maksimenko, O.I. (2012). Translation: For and Against. In: *The Language in the Field of Communication and Culture*. Moscow: Book and business. p. 481—490. (in Russ).
9. Nelyubin, L.L. (2005). *Introduction to techniques of translation*. Moscow: MGOU. (in Russ).
10. Nelyubin, L.L. (2007). *Comparative Typology of English and Russian, German and Russian, French and Russian Languages*. Moscow: MGOU. (in Russ).
11. Filippova, I.N. (2015). *Redundancy and shortage in Monolingual and Bilingual Communication (based on German and Russian Languages)*: [dissertation abstract]. Moscow State Regional University, Moscow.
12. Filippova, I.N. (2014). Translation Transcendence Character. *Modern Problems of Science and Education*, 2. URL: <http://www.science-education.ru/116-12025> Дата обращения: 21.01.2017. (in Russ).
13. Khromenkov, P.N. (2012). Conflictogenes in the Discourse of the Ideologies of the New Time. In: *New in Translation Studies and Linguistics*. p. 147—153. (in Russ).

Сведения об авторе:

Филиппова Ирина Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики, Заслуженный работник науки и образования Российской Академии естествознания; научные интересы: теория, практика и лингводидактика перевода, лингвофилософия перевода, типология, компаративистика, германистика; *e-mail*: inf.perevod@gmail.com

Bio Note:

Filippova Irina Nikolaevna, Doctor of Philology, Associate Professor, professor of Department of Theory of Translation and Cognitive Linguistics, Honored Worker of Science and Education of the Russian Academy of Natural Sciences; Interests theory, practice and linguodidactics of translation, linguistic philosophy of translation, typology, comparativistics, germanistics; *e-mail*: inf.perevod@gmail.com